

В.В. Степкин

Русское географическое общество, Павловск

КУЛЬТОВЫЕ ПЕЩЕРЫ ПРИХОПЕРЬЯ В ЛИТЕРАТУРЕ И ВОСПОМИНАНИЯХ ОЧЕВИДЦЕВ

V.V. Stypkin

RELIGIOUS CAVES OF KHOPYOR AREA IN LITERATURE AND EYEWITNESS MEMORIES

In this article, religious caves which are created in clay down the river Khopyor near the villages of Troitsk, Alferovka and the cities of Uryupinsk are examined. Their description and history under references and memories of people is adduced.

В спелестологической литературе последнего времени достаточно подробно освещены пещерные памятники донской лесостепи [Культовые..., 2004 и др.]. Здесь фиксируются многочисленные культовые подземелья, расположенные по берегам Дона и таких его притоков, как Тихая Сосна, Битюг, Толучеевка, Оскол... Вместе с тем, крупнейший приток – река Хопер в этом отношении остается малоизученным. Краткая информация встречается лишь об Урюпинской пещере [Полева, 2009: 90], что и определило начало нашего рассмотрения культовых пещер Прихоперья именно с этого подземелья.

О пещере, расположенной на окраине г. Урюпинска Волгоградской области, изначально мы узнаем, знакомясь с материалами по истории иконы Урюпинской Божией Матери [Семенов, 1891; Синельников, 1976]. В 1891 г. священник И. Семёнов составил рассказ по воспоминаниям своего отца, бывшего свидетелем событий, связанных с обретением иконы и строительством подземелья. Согласно его повествованию, к строительству пещеры приступила казачка Ирина Лазарева после возвращения из паломничества в Киево-Печерскую Лавру. В Киеве она хорошо изучила устройство и расположение пещер, и у нее зародилась мысль «по возвращении на родину соорудить где-нибудь в уединенном месте свои пещеры, по примеру Киевских». Место ею было выбрано «на правом берегу р.Хопер, на значительной высоте над уровнем реки, близ Каменного баерака и недалеко от сада Дьяконова». Вместе со своей сподвижницей Анной Усачевой она принялась за дело. В течение нескольких лет были устроены «правильные пещеры, выложенные внутри диким камнем и со сводами, в окружности не менее 20-ти сажень. Пещеры были снабжены двумя отверстиями, в виде небольших дверей, из коих одна служила для входа во внутрь пещер, а другая для выхода наружу. Спереди пещеры были защищены каменным крытым коридором, также с двумя дверьми<...>. На юг от созданных ею пещер, почти при подошве Каменного баерака, в нескольких сажнях от Хопра, выходил из расщелин камней источник с чистой прозрачной водой». Недалеко от родника на ветках дерева Ирина Лазарева и обнаружила икону Божией Матери, названную в дальнейшем Урюпинская, от которой происходили многочисленные исцеления.

В июне 2009 г. район пещер был обследован автором. Здесь можно было наблюдать часовню с колодцем внутри, вода из которого особо почиталась верующими. Вход в пещеру обнаружить не удалось по причине его обрушения. Судя по описанию, пещера располагалась ранее в глинистых отложениях склона балки и была укрепена бутовым камнем, выходы которого можно наблюдать поблизости.

Вторая пещера, известная по литературным описаниям, находилась ранее в глинистых отложениях правого крутого склона долины р.Хопер, у с.Алферовки Новохоперского района, Воронежской области. Расположенная на этом участке крупная балка Алферовка отрезает коренной склон долины, образуя глинистый останец, называемый в народе Гора Сиянь. В конце XIX в. священник И. Долгополов описывал ее как усеченный конус, примыкающий к северо-восточной части слободы, площадью около 8 десятин [Долгополов, 1891: 507], (рис.1). Почему останец получил такое название, Долгополову не удалось узнать у местных жителей. Зато ему удалось записать рассказы старожилов о бытовании у подножья Горы Сиянь пещеры. «Когда-то давно, не за нашею памятью, даже не за памятью наших отцов и дедов, на том месте, где теперь слобода Алферовка, был дремучий непроходимый лес. Люди здесь жили, как звери, враздробь, разобщено. Гора Сиянь и ея окружность совсем были безлюдны. Это место выбрал для своей подвижнической жизни благочестивый муж Елевферий. Подвизался он в совер-

Рис. 1. Гора Сиянь. Вид с юго-востока, со стороны с. Алферовка

шенном уединении. Если забредет к нему зверь, он, дав ему поест, ласково выпроваживал безсловесного гостя, и зверь безпрекословно подчинялся мановению святого подвижника; если же наталкивался человек на пещеру Елевферия, то последний уходил в пещеру и пребывал там в молитве до тех пор, пока взоры любопытствующих оставляли его в покое.

Сколько он жил так тайно, не известно.

Люди же, населявшие эти дебри, размножались, знакомились друг с другом и собирались для совместной жизни. Образовался (на месте настоящей слободы) небольшой хутор. Стало известно и об Елевферии, видеть же его однако никто не мог; впрочем, к этому и не стремились, из благоговейного уважения к жизни подвижника. Версты в полторы от пещеры Елевферия хуторяне проложили дорогу к реке, из которой брали воду для питья. К этой дорожке примыкала и тропинка от пещеры Елевферия.

Будучи, вероятно, стар и слаб, и не имея сил обрабатывать землю, Елевферий зарабатывал себе пропитание плетением корзин и деланием деревянных крестиков. Сплетет корзинку и ночью положит ее с крестиком на дорогу; проходящие, зная чье это изделие, корзинку с крестиком возьмут, а на это место положат хлеба. Долго так питался старец Елевферий, и народ привык к нему и считал его своим покровителем, хотя никому не удалось его видеть. Но вот прошло несколько дней и недель, а корзинки нет на обычном месте. Естественно, явилось предположение о его смерти. Пришедшие к пещере ничего не нашли, кроме свежей земляной насыпи около <...> дуба. Благочестивые посетители помолились о преставлении души усопшего раба Божия Елевферия, устроили над могилой компличку, и с того времени могила эта стала служить местом ежегодной общественной молитвы, а хутор стали называть в память затворника старца Елевферия – Елевфериевкою, или на малороссийском жаргоне Алферовкою» [Долгополов, 1891: 508–510].

В советский период часовня (компличка) была разрушена. Память о Елевферии сохраняла лишь людская молва да топоним Алферовка. В 2011 г. попечением благочинного Новохоперского церковного округа иерея Андрея Похвашева был установлен памятный крест на предполагаемом месте подвижничества Елевферия.

В 12 км к западу от с. Алферовки, на берегу р. Савалы, притоке Хопра, раскинулось с. Троицкое. Здесь в 1895 г. был учрежден Успенский-Лысогорский женский монастырь. После революционных событий монастырь был разрушен. Большой глинистый останец, прозванный в народе когда-то Лысой горой, принял прежние очертания, лишившись монастырских строений. О существовавшей здесь антропогенной деятельности напоминают ныне лишь покосившиеся деревянные кресты монастырского кладбища да одичавший сад.

В 2012 г. В.Ю. Коровину и П.А. Овчинникову удалось взять интервью у Михаила Ивановича Щербачова, старожила с. Троицкого, 1926 г.р. Помимо прочего, Михаил Иванович поведал о том, что в Успенском-Лысогорском монастыре была ранее пещера. Монахини ходили туда Богу молиться. На вопрос о том, где находилась пещера, Михаил Иванович ответил: «*В монастыре был сад, огороженный кованой железной оградой. Туда вела дорожка, покрытая плитами. По ней можно было дойти в монастырь, в пещеру*».

Таким образом, мы видим, что все три культовые пещеры располагались ранее в глинистых отложениях. Отсутствие выходов на данном участке Прихоперья обнажений белого пещерного мела и определило литологическую специфику данных памятников, которая делает затруднительным натуральное изучение данных объектов. В отличие от ландшафтного участка Донское Белогорье, где фиксируется большинство меловых пещер, пробитые в глине подземелья Прихоперья имели мало шансов сохранить без человеческого попечения привходовые части. Существование же более удаленных от склона неразрушенных участков пещер вполне вероятно. Яркий пример длительной сохранности подобного рода подземелий – киевские пещеры, созданные в лёссовых отложениях. К тому же известно, что Урюпинские пещеры были укреплены каменной кладкой, по примеру лабиринтов Киево-Печерской Лавры. Опасность обрушения неукрепленных пещер, прорезанных в глине, была хорошо известна пещеростроителям. Данный литологический фактор может отчасти объяснить незначительное количество известных на данный момент культовых пещер в Прихоперье.

Если говорить о времени создания всех трех подземелий, то это период XVIII–XIX вв., когда пещеростроительство в Воронежском крае было особенно развито [Степкин, 2004: 166]. Сооружение Урюпинской и Алферовской пещер было связано с индивидуальными формами подвига христианского подземножительства. Функционирование Троицкой пещеры тесно связано с общежительным монастырем.

Следующий этап исследования пещер Прихоперья предполагает дальнейший поиск упоминаний в литературе подземных памятников и опросы местных жителей. Перспективной для поиска пещер на местности видится территория, тяготеющая к нижнему течению Хопра, где получили широкое распространение обнажения мела и где не производилась археологическая разведка на предмет поиска культовых подземелий. Также далека от завершения изучения рассмотренная в статье территория Прихоперья с доминированием глинистых пород. Перспективным видится не только возможность вскрытия здесь уже упомянутых пещер, но и поиск новых культовых лабиринтов.

Литература

Культовые пещеры Среднего Дона. Серия «Спелестологические исследования». Вып. 4. Культовые пещеры Среднего Дона. М.: РОСИ, 2004. 356 с.

Полева Ю.В. Культурно-семантический аспект почитания пещер в Нижнем Поволжье и Подолье. Волгоград, 2009. 139 с.

свщ. Долгополов И. Мои воспоминания о слободе Алферовке Новохоперского уезда // «Воронежские епархиальные ведомости». №14. 1891. С. 506–10.

свщ. Семенов И. Несколько слов о явлении св. иконы Божией Матери в ст. Урюпинской Хоперского округа // «Донские епархиальные ведомости». №2. 1891. С. 67–71.

Синельников С.П. Из истории иконы Урюпинской Божией Матери: XIX в. // Некоторые проблемы истории казачества Волгоградской области: сб. науч. работ / Отв. ред. В.И. Гомулов. Волгоград, 1997. С. 72–81.

Степкин В.В. История появления и развития пещеростроительства в Донском регионе // Серия «Спелестологические исследования». Вып. 4. Культовые пещеры Среднего Дона. М.: РОСИ, 2004. С. 159–168.

П.А. Нечитайло

ГП «ОАСУ Подільська археологія», Каменец-Подольський, Україна

К ВОПРОСУ ДАТИРОВКИ ПЕЩЕРНОГО МОНАСТЫРЯ В СЕЛЕ МАЛИЕВЦЫ

P.A. Nechytailo

ON THE QUESTION OF CAVE MONASTERY IN MALIYEVTSY DATING

The article is devoted to investigation of the cave monastery in Maliyevtsy village (Ukraine). The author analyzes written sources and publishes materials of the investigations which contain architectural plans and archeological findings. The article discusses issues of possibilities of early dating of the complex. Also new investigations of the cave complex solve the problem of interpretation of famous rock temple in Busha.

В начале XXI в. на территории бывшего СССР наблюдается заметное оживление интереса к христианской пещерной архитектуре. Еще в 1990-х гг. изыскания в этой области были эпизодичными. В настоящее время появилось значительное количество работ, посвященных данному вопросу. Однако важнейшие аспекты истории возникновения, датировки не только отдельных памятников, но и целых регионов распространения скальной христианской архитектуры являются дискуссионными. Это в полной мере касается одного из крупнейших ареалов культовых пещерных памятников – Среднего Поднестровья.

Одним из известных, но малоизученных объектов на данной территории является пещерный монастырь в с.Малиевцы Дунаевецкого района Хмельницкой области. Первые упоминания о нем в краеведческой литературе находим в труде Александра Пшездецкого, где он кратко описывает две пещеры, «выдолбленные в скале с алтарями и статуями святых» [Przedzicki, 1841: 69]. Довольно подробное описание памятника приводит Е.И. Сецинский. В монографии, посвященной православным монастырям Подольской епархии, он цитирует фрагменты визита монастыря 1741 г. Согласно документу, за наземной церковью в скале находился пещерный

храм Рождества Иоанна Крестителя. В нем находились престол и икона, посвященные этому событию. Возле скалы сохранились остатки древних строений из дерева дуба. По мнению Е.И. Сецинского, это могли быть остатки монастыря XVII в., который был уничтожен во время одного из военных конфликтов. В 1708 г. монастырь был возобновлен унитариями. В XIX в. наземная церковь была приходской, а в нижней пещере еще стояла статуя Св. Онуфрия [Сецинский, 1891: 112–115]. В советское время наземная церковь была уничтожена, а статуя из пещеры была перенесена на местное кладбище. Краеведы советского периода не уделяли Малиевецким пещерам должного внимания и даже «поселили» в них знаменитого разбойника Устима Кармалюка [Прокочук, 1987: 56].

Первое геологическое описание памятника было составлено в 1949 г. объединенной экспедицией Московского и Киевского государственных университетов [Васильев и др., 1949]. Малиевецкие пещеры упоминаются в кратком очерке тернопольских геологов [Свинко, Волік, 2003].

Автор, при участии В.Ю. Галкина, проводил исследования Малиевецкого комплекса в 2002 г. [Нечитайло, Забашта, 2003; Нечитайло, Забашта, Рідуш, 2004]. Объект находится за 0,5 км на восток от цен-